

Получив звонок от Гэн Синя, Ся Лефань не терял ни секунды. Схватив сумку с медикаментами и портативными приборами, он помчался к квартире.

Голос Гэн Синя в трубке дрожал от рыданий. Парень был на грани истерики, и Лефань понял: дело серьезное. Гэн Синь не мог внятно объяснить, что случилось, поэтому врач перестал тратить время на расспросы. Пока машина неслась по улицам, он прокручивал в голове возможные сценарии и готовил наборы лекарств для каждого случая.

Однако, увидев Юань Цзинкуня, Лефань все равно вздрогнул. Вид у того был пугающий.

Цзинкунь лежал на боку, свернувшись калачиком. Волосы на лбу намokли от пота, руки судорожно прижаты к животу, который то и дело содрогался от резких толчков. Губы Юаня побелели, лицо застыло в гримасе мучительной боли.

— Что произошло? — Лефань присел рядом и осторожно убрал руки Юаня, ощупывая напряженный живот. Ребенок внутри вел себя необычайно активно, удары были частыми и сильными.

— Я не знаю, — Гэн Синь замер в ногах кровати, едва не плача от сочувствия.

Лефань помог Цзинкуню лечь ровнее, вытер пот с его лба и мягко произнес:

— Господин Юань, не волнуйтесь, всё будет хорошо. Слушайте меня внимательно: глубокий вдох. Вот так, дышите глубже.

Приход врача немного успокоил Цзинкуня. Он послушно последовал совету: вдох через нос, медленный выдох через рот.

— Отлично, — Лефань достал компактный аппарат УЗИ.

Юань Цзинкунь попытался было воспротивиться, когда врач потянулся к одежде, но Лефань лишь слегка приподнял край рубашки и провел датчиком по гладкой, натянутой коже. Глядя на экран, доктор хмурился всё сильнее. Он бросил быстрый взгляд на Цзинкуня — тот всё еще тяжело дышал, измученный болью.

Закончив осмотр, Лефань вытер остатки геля салфеткой, поправил одежду пациента и укрыл его одеялом. Затем он наполнил шприц и медленно ввел лекарство в вену на сгибе локтя.

— Всё в порядке, господин Юань. Теперь вам нужно поспать.

Боль постепенно отпускала. Услышав, что с ребенком всё хорошо, Цзинкунь почувствовал навалившуюся свинцовую усталость и провалился в глубокий сон.

Гэн Синь помог врачу собрать инструменты. Когда они вышли в гостиную, парень с долей благоговения уставился на Лефаня:

— Слушай, ты всё-таки терапевт или гинеколог?

— Я — специалист широкого профиля! — Лефань тут же вернулся к своему обычному беззаботному тону. — Я тебе не абы кто, я — продукт передовой науки!

— Чудо селекции, что ли? — хмыкнул Гэн Синь, но тут же посерьезнел: — С господином Юанем правда всё будет хорошо?

При упоминании пациента Лефань мгновенно переменялся в лице. Он отвел Гэн Синя в сторону и вполголоса спросил:

— Ситуация паршивая. Что он делал? Таскал тяжести? Занимался уборкой? У него явные признаки отслойки плаценты.

— Да какая уборка, когда я рядом?! — возмутился Гэн Синь, но тут же спохватился: — Ох! Кажется, я понял. Вчера в компании возникли какие-то проблемы с проектом. Гендиректор Гун попросил его помочь с чертежами. Тот рисовал всю ночь напролет, часов десять, не меньше. Всё время на ногах! И к тому же они вчера даже не поужинали.

— Вот оно что.

Лефань окончательно убедился: отношения между Гун Сино и Юань Цзинкунем давно вышли за рамки простого партнерства. Между ними произошел качественный сдвиг, вот только сами они этого еще не осознали. А может, осознали, но упорно отказывались признавать.

Гун Сино через силу присутствовал на еженедельном совещании руководства. Повестка дня была безрадостной: руководители отделов по очереди каялись в утечке конфиденциальных данных.

Все демонстрировали образцовое раскаяние. Речи были прочувствованными, а к некоторым объяснительным даже прилагались заявления об увольнении по собственному желанию.

Сино сидел во главе стола. Он лишь изредка кашлял и хранил полное молчание. Когда выступления закончились, он долго смотрел на полированную поверхность стола, погруженный в свои мысли. Прошло несколько минут, прежде чем он подал голос.

Секретарь Чжан Цзюньпэй осторожно прошептал ему на ухо:

— Гендиректор Гун, ваше решение...

Сино поднялся. Перед тем как выйти из зала, он бросил лишь одну фразу:

— На этом вопрос закрыт. Больше к нему не возвращаемся.

Топ-менеджеры в замешательстве переглянулись. Секретарь Чжан, лучше всех знавший характер шефа, закрыл папку с документами и пояснил:

— Гендиректор Гун имел в виду, что инцидент исчерпан. Никаких взысканий или преследований не последует. Тема закрыта.

Все присутствующие облегченно выдохнули. Именно за это Сино и уважали: он умел быть великодушным в критических ситуациях. Будь на его месте кто-то другой, дело могло бы дойти до трибунала, и даже вмешательство штаб-квартиры не спасло бы виновных.

Кашель не оставлял Сино весь день. К вечеру симптомы обострились настолько, что пришлось ехать в больницу.

Обычно Гун Сино лечился в элитной частной клинике, принадлежащей группе компаний. Врачи провели тщательный осмотр и вынесли вердикт: нервное истощение, переутомление и застой жизненной энергии на почве сильного стресса. Ничего фатального, но организм требовал передышки.

Врачи настаивали на госпитализации. Сино сопротивлялся, но после недолгих споров пошел на компромисс: он останется в палате под капельницей до утра, после чего сможет уехать домой.

В просторной VIP-палате царил тишина, нарушаемая лишь мерным ритмом падающих капель. Сино полулежал на кровати, в вену на тыльной стороне ладони была введена игла. Его сопровождали водитель Ни Пэн, секретарь Чжан и главный инженер Чжан Фу — болезнь главы корпорации нельзя было афишировать.

— Ладно, возвращайтесь по домам, — не желая обременять их, распорядился Сино. — Врачей и медсестер здесь достаточно.

— Тогда отдыхайте, гендиректор Гун.

Зная, что шеф не любит лишней суеты вокруг своей персоны, они вежливо откланялись.

Оставшись один, Сино достал мобильный и набрал номер Гэн Синя. Весь день он места себе не находил, беспокоясь о Цзинкуне. Утром тот выглядел совсем неважно. Не стало ли ему хуже?

Гэн Синь ответил не сразу.

— Дай трубку господину Юаню, — прямо сказал Сино.

Гэн Синь заколебался. Стоит ли Цзинкуню сейчас разговаривать? Он взглядом спросил совета у Лефаня, и тот едва заметно кивнул.

Гэн Синь на цыпочках вошел в спальню. Юань Цзинкунь лежал на боку, прикрыв глаза.

— Господин Юань, — тихо позвал парень. — Вас гендиректор Гун.

Цзинкунь открыл глаза. Взгляд был тусклым от усталости. Когда Гэн Синь вышел, он поднес трубку к уху.

— Что делаешь? Как себя чувствуешь? — раздался в трубке бархатистый голос Сино.

— Лежу. Всё хорошо, — голос Юаня звучал глухо. — А ты где? Сдал проект?

— В офисе. Сдал. Слушай... я сегодня не приеду. Нужно разгрести кое-какие дела, — соврал Сино.

— Хорошо, — ответил Цзинкунь. Ему и самому не хотелось, чтобы Сино видел его в таком разбитом состоянии.

В этот момент дверь палаты распахнулась. В вошедшей паре медиков старшая медсестра громко наставляла стажерку:

— Раствор почти закончился. Когда будешь вынимать иглу, делай это осторожнее.

Голос медсестры был отчетливо слышен в трубке. Юань Цзинкунь вздрогнул.

— Ты заболел? Ты в больнице?

— Нет... всё, мне пора, — поспешно бросил Сино и нажал отбой.

Цзинкунь не поверил ни единому слову. То, как поспешно Сино свернул разговор, лишь подтверждало ложь. Он болен, и, судя по всему, серьезно, раз дело дошло до капельниц. Юань крепко сжал телефон. «Почему ты скрываешь это? Почему лжешь? Не хочешь, чтобы я волновался? Но теперь мне еще тревожнее!»

Гун Сино отложил телефон, чувствуя, как сердце сжимается от беспокойства. Безжизненный тон Цзинкуня не оставлял сомнений: тот болен от изнеможения. Вызвал ли Гэн Синь врача? Видел ли его Лефань?

Сино положил трубку на подушку. «Почему ты не сказал, что тебе плохо? Зачем соврал? Чтобы я не переживал? Но я и так схожу с ума от тревоги!»

Взаимная ложь, взаимные тайны — и бесконечная, общая на двоих забота.

Ночь в больнице тянулась мучительно долго. Сон не шел. После капельницы кашель утих, тяжесть в груди отпустила, но Сино ворочался с боку на бок, и все его мысли были только о Цзинкуне.

Сам Цзинкунь тоже не мог сомкнуть глаз. Он привык, что Сино всегда рядом по вечерам, и теперь пустая комната казалась ему холодной и пугающей.

Едва рассвело, Цзинкунь, пребывавший в полузабытьи, открыл глаза и вздрогнул. Рядом с кроватью сидел Гун Сино. Юаню на мгновение показалось, что это сон.

Но ощущение было слишком реальным.

Юань попытался приподняться, но Сино мягко удержал его за плечи и поправил одеяло, глядя на него долгим, молчаливым взглядом.

Цзинкунь моргнул, убеждаясь, что не бредит. Под пристальным взглядом Сино он смутился и опустил глаза, заметив на тыльной стороне ладони Гуна кусочек медицинского пластыря.

— Ты всё-таки заболел? Что случилось? Почему не сказал? — хрипло спросил Цзинкунь, осторожно коснувшись пальцами пластыря.

Сино перехватил его холодную руку и покачал головой:

— Пустяки. Видишь, я уже в порядке.

Юань всматривался в его лицо. За эти сутки Сино словно осунулся, и этот утомленный вид отозвался в сердце Юаня острой болью.

— А ты? — мягко спросил Сино. В его голосе слышался упрек, но лишенный всякой строгости.
— Тебе было так плохо, а ты промолчал.

Цзинкунь ответил его же словами:

— Пустяки. Видишь, я тоже в порядке.

Гун Сино улыбнулся. Цзинкунь впервые видел его такую улыбку — искреннюю, открытую, лишенную всякой маски. В такие моменты жесткие черты его лица смягчались, делая его по-настоящему красивым.

Юань невольно засмотрелся.

Улыбка Сино погасла через несколько секунд. Он отвел взгляд, и на его лице отразилось раскаяние.

— Прости. Если бы не мой эгоизм, тебе не пришлось бы так страдать...

Цзинкунь сжал его ладонь, стараясь утешить:

— Я сам этого хотел.

В комнате повисла долгая тишина. Чтобы развеять тяжелую атмосферу и подбодрить Сино, Юань сменил тему:

— Я проголодался. Хочу чего-нибудь вкусного.

Весь следующий день Сино не появлялся в офисе, оставаясь в квартире.

После случившегося Цзинкуню требовался строгий постельный режим. Большую часть времени он спал, а Сино, чтобы не терять времени, разбирал документы за рабочим столом.

Телефон на столе завибрировал. У Сино было два аппарата: один для рабочих нужд, другой — личный номер, который знали лишь единицы. Зазвонил личный.

Это был помощник Ван Юйчжун.

— Гендиректор Гун, я всё выяснил. Утечку допустила Лю Сяоминь из отдела печати. На её счет внезапно поступило два миллиона юаней. Мы отследили перевод: заказ поступил от людей из «Цзяи Цзяньчжу». Других зацепок пока нет.

— Понял. Спасибо.

Сино отложил телефон и задумался. Он и раньше подозревал, что «крот» засел именно в печатном цехе — только там имели доступ к полным комплектам чертежей и тендерной документации. Он не знал, как поступить с предательницей.

— Колеблешься? — раздался за спиной голос Юаня.

Тот проснулся и, судя по всему, слышал часть разговора.

Сино обернулся:

— Да. Думаю просто уволить её и на этом закончить. Без судебных исков.

— Ты не думал, что чрезмерное великодушие может превратиться в попустительство? — Юань приподнялся на локтях. — Она не получит урока и в будущем наверняка совершит нечто подобное.

— Надеюсь, она поймет мои мотивы. Нужно уметь прощать, в конце концов, люди по своей природе не злы, — Сино искренне не хотел ломать женщине жизнь.

Цзинкунь задумался над его словами и медленно кивнул:

— Пожалуй, ты прав. Пусть это будет её шансом.

Казалось, само небо благоволит тем, кто умеет прощать. Несмотря на все козни конкурентов, уникальный дизайн Юань Цзинкуня и безупречно составленный тендер Гун Сино принесли свои плоды. Им удалось обойти и мощный Институт архитектурного проектирования, и коварную компанию Цзяи Цзяньчжу. Это была чистая победа.

Когда пришла новость, в офисе воцарился хаос. Сотрудники бросали бумаги в воздух, обнимались и кричали от восторга, празднуя долгожданный успех.

Как раз в это время с визитом прибыл Ху Нань, директор по развитию рынка из головного офиса. Праздничный банкет был неизбежен.

Во время застолья Ху Нань от имени корпорации поздравил команду и настоял, чтобы Сино произнес речь. Тот, не будучи мастером казенного красноречия, долго подбирал слова и в итоге выдал лишь краткое:

— Будем работать дальше.

Подчиненные не унимались:

— Гендиректор Гун, ну еще пару слов!

Но Сино не тянуло к шумному веселью. На середине банкета он сослался на недомогание и покинул ресторан. Ему хотелось лишь одного: поскорее вернуться домой и поделиться радостью с Цзинкунем.

Когда он вошел в квартиру, Юань еще не спал — ждал его. Он полулежал на кровати, укрытый одеялом, а из его рук на подушку выскользнула книга. Глаза были прикрыты, он явно дремал.

Сино осторожно закрыл книгу и усмехнулся: «С таким рвением к учебе у нас точно родится маленький гений». Он положил книгу на тумбочку и замер, глядя на мерное движение под одеялом. Живот Юаня на шестом месяце уже выглядел весьма внушительно.

Сино давно мечтал прикоснуться к нему, почувствовать жизнь внутри, но каждый раз его останавливала робость. Он боялся показаться навязчивым или вызвать дискомфорт у Юаня.

Он медленно, затаив дыхание, протянул руку, но в последний момент замер и уже хотел отстраниться, как вдруг Цзинкунь перехватил его ладонь. Юань прижал руку Сино к своему животу. В это же мгновение крохотная ножка с силой толкнулась прямо в ладонь Гуна.

Юань открыл глаза и увидел на лице Сино смесь детского восторга и искреннего изумления.

Цзинкунь осторожно передвинул его руку чуть в сторону, туда, где можно было нащупать округлость крохотной головы, а затем — к месту, где ребенок выпячивал маленькую ладошку.

Это было невероятное чувство.

Сино присел на край кровати, продолжая прислушиваться к движениям в животе Юаня.

— Больно? — шепотом спросил он.

— Терпимо, — Юань откинулся на подушки. — У тебя ведь есть хорошие новости?

Сино, всё еще сосредоточенный на толчках, рассеянно кивнул:

— Да. Мы выиграли тендер.

— Поздравляю, — улыбнулся Юань.

Сино оторвался от своего занятия и удивленно вскинул брови:

— Ты уже знаешь?

— Угу, днем передали по радио, — Юань едва сдержал смешок, глядя на его замедленную реакцию.

Сино убрал руку и притворно нахмурился:

— Ты меня разыграл.

— Ничуть! Просто ты слишком долго соображал, — парировал Юань.

Сино поднялся, забавно выпятив губу:

— Всё равно разыграл.

— Иди в душ и ложись, — мягко прервал его Юань. — Ты слишком вымотался за эти дни.

Продолжать спор не было смысла — это уже слишком напоминало любовную перепалку.

— Хорошо, — согласился Сино. Он понимал: в словесных дуэлях ему всё равно не победить Юань Цзинкуня.

<http://bllate.org/book/17488/1695862>